

С озер, куда вырулила джонка Чэнь Жуна, обойдя город по широкой водной дуге, была видна гора Сишань в туманной дымке. Честно говоря, Чэнь Жун даже не думал, что до Цзянкана можно добраться по рекам. Это оказалось куда быстрее, чем они в свое время ползли обозом.

Но с другой стороны, это он гнал призванной волной корабль, что шутимо ему прибавило скорости. А такая возможность у него появилась не так давно. И подобное магическое ускорение сделало невозможным нападения береговых пиратов/бандитов, которых он насчитал не менее семи банд за все следование. Не исключено, что их было и больше, это были самые наглые, одни даже через русло на пороте протянули подобие каната... хм... их просто снесло волной и некоторое время тащило на кильватере.

К тому же нужно было очень хорошо знать все эти водные пути и каналы/ шлюзы переходов между ними, чтобы следовать без задержек. Так что их кормчий явно был профессионалом в этом вопросе.

Неделя на борту джонки дала Чэнь Жуну довольно большое продвижение в самосовершенствовании благодаря медитациям. Его никто не дергал, не звал срочно к очередной высокопоставленной группе паломников... Кухарка Момо Ань Ие кормила простой и сытной пищей, а он щедро снабжал всех невольных попутчиков пилюлями и магическими продуктами из пространства: банально маскируя под содержимое продуктовых запасов, закупленных на берегу.

Попутно тестируя продукты полученные селекцией в пространстве. Тот же тростниковый рис. Ведь на мешках с ним не было написано, какой он. Ну, на вид немного другого цвета и формы, но узнаваемый. Но еда из магически насыщенных продуктов в сочетании с пилюлями дали свой результат. Так что раненные понемногу подлечились, а женщины ощутимо помолодели. Ну или просто оздоровились.

Ну да, свое спасение он всяко был им должен. Он бы и другими магическими продуктами подкормил, но не хотел демонстрировать свое пространство, точнее, тот факт, что оно у него есть.

Однако сполна воспользовался возможностью навести там порядок во время медитаций. Когда бы еще выпал такой шанс? Разобрать всю свалку трофеев и всего, сваленного на «заднем дворе». Нет, там ощутимо поубавилось «хлама» благодаря Сишань, куда ушли многие архитектурные и ландшафтные элементы, но все одно оставалось немало, ведь то малое время недавнего пребывания в Наньняне он тоже время не терял.

К тому же следовало распланировать появившиеся «приросшие» земли, вычистить все каналы и ручьи для лучшей циркуляции... опять же засадить пустующие поля... Собрать поспевшее, как травы так и сельхоз культуры, заложить все это на хранение, в главной мере понимая, что ему сразу понадобятся семена.

К тому же он опробовал семена, полученные с купцами, эти растения тоже требовали селекции. И наконец, удалось получить действительно сладкую репу... в смысле корнеплод, из сока которого он собирался выпарить сахар. Это было большой удачей. Хотя конечно, мечталось и о тростнике. Но помнится, тот рос де-то за западными болотами, на архипелагах. И попадет в центральные равнины еще не скоро. Куда раньше на Росе начнут его выпаривать из сахарной свеклы.

Но он опередит их всех. Для северных провинций пойдет его корнеплод... это точно была не свекла, а что-то вроде гибрида репы с редькой и оно было вкусно даже само по себе, а вот для южных все же лучше магически изменить тростник. Тем более, этой травы тут было вдоль ручьев с избытком, а значит, мутант легко заменит своего дикого несладкого предка. Благо сок в его стеблях так же имелся. Вот с ним он и упорно работал. Понятно, что это не тот тростник, как и не тот корнеплод, но ведь главное — итог! Получение обильного сладкого сиропа из молодых стеблей!

Ну, свекла, в смысле репа... удалась. А тростник еще требовал доработки, хотя некоторая сладость в обильном соке его губчатых стеблей уже появилась. Это обнадеживало. Эта «осока» росла в изобилии и повсеместно, засоряя малые ручьи, Озера вокруг Цзянькана постоянно от нее очищали рабы, иначе те стали бы быстро болотом. Плотные листья и стебли старых растений использовали крестьяне для покрытия крыш. Их связывали пучками и застилали крыши.

Зато едва стебли в пространстве приобрели сладковатый вкус, как ящеры их тут же распробовали. И теперь пришлось экспериментальную делянку специально огораживать от этих проглотов. Но к счастью, перекрестное опыление тут же вынесло «успех» за пределы ограды. И теперь проблем с «заростанием» его ручьев не было. Ящеры, особенно молодняк «подстригали» побеги, едва они начинали набирать сок. Почему-то на «свеклу» они так не покушались. Хотя мытую и нарезанную ели с удовольствием. На корнеплоды покушались местные кроли... ну тут уж как водится... кроли быстро становились добычей ящеров, так что вся система поддерживалась в равновесии.

Короче, мысли Чэнь Жуна были заняты отнюдь не придворными интригами, которые он мысленно отбросил прочь. По сути, он собирался подняться на Сишань и в ближайшее время оттуда и не спускаться. И наплевать на все указания, даже императора. Благо теперь знал, кто это. И мысленно показывал ему незатейливо средний палец.

Надо будет, сами придут. Он решил полностью отстраниться от политики, двора, и в целом империи. Достали. Это похищение что-то в нем не так чтобы сломало... но разочаровало — это точно. Он и раньше не слишком стремился во все эти придворные танцы, а теперь и вовсе иди они... стороной. Со своими заносами. Оголение перед войском от Мужун Ке он не собирался спускать. Пусть он современный человек, которого подобным бредом не проймешь, но подростка этих времен подобное могло бы сломать. Так что братец Жань Мина стоял в очереди на воздаяние. Придет время, и он ему все припомнит.

Так что, сойдя с джонки ... никто и глазом не успел моргнуть, как юноша растворился в утренних тенях, словно его и не было. Некоторые ухмыльнулись на такое, некоторые нервно забегали...

Момо покрутила головой в недоумении, у нее хватало хлопот по выгрузке товара и людей, которых еще следовало определить — кого куда. По сути, они все были ее собственностью, однако не все вложенные деньги были ее.

Так что, подумав, женщина предоставила спасенным выбор: кто-то те же купцы и их люди явно имели связи и могли за себя заплатить, даже одолжившись, а кому-то попросту было и идти некуда. Тех же мастеровых и молодых людей она отправила к Сишань, там, в долине, они найдут себе занятие. В крайнем случае, пусть идут в сам монастырь. Те, кто хотел остаться в корзине, по большей части это были молодые девушки и женщины, с ней и останутся. Для них были наняты скромные повозки, которые доставят этих людей к ее причалу вместе с товарами.

Сопровождающие... ну них определенно были свои дела. Они с джонки и не сходили, кроме ее назначенной помощницы. Та руководила всем процессом наравне с ней и явно собиралась остаться. Мудрая хозяйка корзины ту не гнала. Таких людей стоит держать как можно ближе.

Немного смущало как исчез юноша, но раз те, кто сопровождал не особо встревожились, значит все в порядке.

А сам Чэнь Жун тем временем под скрытом дошел до места, где стояли городские повозки, ожидающие своих пассажиров. Тут были повозки на любой вкус, от очень скромных для крестьян и простых горожан, до весьма красивых украшенных шицзюй для аристократов.

Он выбрал повозку достаточно скромную, чтобы сойти за рядового паломника, назвав ему лишь место назначения «Сишань»

—Господин уверен? Паломники поднимаются на гору согласно очереди. Может лучше сначала на постоянный двор?

—Сишань. — в воздухе боком сверкнула монета.

Более возница не спрашивал, лишь дернул вожжи. Крепкая кобылка быстро набрала резвый бег в сторону от города.

Дорога была хорошо натопанной многими ногами, колесами и копытами. Последнее время Сишань стал очень востребован паломниками. Если раньше это был храм, особо почитаемый в основном изыскателями, то теперь редко кто из жителей южной столицы туда не стремился.

Слишком много слухов вокруг этого места курсировало в свете и при дворе. Повозка доставила Чэнь Жуна к входу в долину, тут уже было настоящее столпотворение, множество повозок стояло в стороне, ожидая пассажиров, люди шли постоянно: кто-то поднимался, кто-то спускался. Но Чэнь Жуна это не интересовало, он прошел в самую долину, сейчас более напоминающую торговую улицу, лавок и постоянных дворов стало ощутимо больше, ранее грунтовые дорожки были вымощены каменной плиткой, явно торговля тут процветала. Но для него это было хорошо, все эти лавки и дворы платили взносы монастырю, поскольку долина

была монастырской землей.

«Казармы» изыскателей на втором уровне террас тоже были подновлены и приведены в порядок, и определенно там не было свободных мест, поскольку все двери были закрыты. Это тоже хорошо. Изыскатели — верные почитатели Бисе. Мельком глянув на их упражнения и тренировки, скорее показательно пафосные, чем действительно имеющие какую-то пользу, он прошел в сторону ворот из долины, где за удачным поворотом был скрыт подъемник на гору. Там как раз шла очередная погрузка строительных материалов. Было вскинувшийся мастер тут же его признал и склонился в поклоне.

Чэнь Жун взошел на основание подъемника вместе с мастером и подъемник неспешно двинулся вверх.

— Аристократы еще не требовали поднимать их на подъемнике?

— Было, — отозвался мастер. — Но у нас есть указ ЛаоГулунь, запрещающий это. Раз она поднимается по тропе, остальные кто не хочет — ставят себя выше нее. Всех записывать — и список доставлять лично ей.

Чэнь Жун хмыкнул, старая принцесса лихо подвела основу. Он ожидал, что из-за подъемника возникнут проблемы. Но старушка — особый почитатель традиций. И связываться с ней никто не будет. Точнее, наверняка пара показательных придворных пороков уже были в его отсутствие.

Причем не исключено, что именно буквально — порок. Учитывая местные традиции и личность императора.

И основание объективно: «поставить себя выше ЛаоГулунь» хехе. Ну, а он жрец, а мастер как бы вынужден страховать груз. Короче — работа у них такая. Чэнь Жун набросил капюшон безликой монашеской мантии-ханьфу, такие носили странники, и степенно проследовал к храму, попутно острым взглядом отмечая перемены на плато. Ну что же, тут «облагораживание монастыря» шло полным ходом. Добавилось тропинок и беседок, а так же Съемных дворики для молодоженов. По мостам -переходам шло активное движение мастеров и работников.

На соседнем плато, где был портал, силами Чэнь уже завершали строительство Форты. Наверняка его брат с семьей уже перебрался туда, чтобы его муж мог все держать под контролем. Жаль, он бы повидал сейчас брата и племянников.

Окружающее в парке Сишань все более напоминало императорский парк, ручьи, мостики, небольшие пруды с постукивающими бамбуковыми желобами, тут приближение холодного сезона никак не ощущалось, в этих краях фактически его и не будет, только дождей станет больше. Благодатные места. Урожай можно снимать круглый год.

Началось время Хризантем, даже в эти времена они уже были самыми разными, радуя взгляд

красочностью и насыщая воздух горьковатыми ароматами.

Пока цветами он особенно не увлекался, исключая лекарственные виды, но вероятно, подобное еще впереди. Хризантемы ему всегда нравились.

Пока с полезными культурами бы разобраться.

Те цветы, что он видел, в основном не слишком далеко ушли от своих диких сородичей, собранных в естественной природе, перенесенных в сад, и благодаря перекрестному опылению естественно породивших многообразие оттенков. Пока над укрупнением цветов никто не работал, как и над формой его соцветий. Садовники довольствовались тем, что сама природа им давала. Благо в этих краях она была невероятно щедра.

Но хотя бы бережно сохраняли и преумножали случайно полученные гибриды.

«Надо будет вывести какие-нибудь особенные «сишаньские» сорта декоративных цветов. Да и в пространстве станет куда эстетичнее, а то просто ферма какая-то» — прикидывал Чэнь Жун. — «Нельзя увлекаться только «полезностью», красота тоже нужна»

Он собирался из монастыря Сишань сделать жемчужину империи. С такими мыслями и вошел в монастырь. Стучали молитвенные барабаны, звенели колокольцы, брякали трещотки. Он даже не ожидал, что тут таклюдно. Явно накануне был какой-то праздник... ну или чья-то свадьба. Деловито сновали монахи и работники, Монастырские владения напоминали городскую площадь в торговый день. Он даже головой встряхнул. И поскорее решил убраться в свои комнаты. Подальше от мирского шума.

Только он по монастырскому двору двинулся к основному зданию, как вдруг раздался голос: "Чэнь-Жун"

Голос очень знакомый .

Чэнь Жун обернулся .

В строне, скрытый тенью деевьев, находился паланкин. В этот момент женщина, сидящая в нем, подняла занавеску и, скользнув вниз, словно кошка, направилась к нему.

Лицо молодой женщины было ухоженным и утонченным, но ее волосы, забранные в сложную прическу, были немного растрепаны, а одежда смята и даже местами порвана. Для аристократов, которые обращают особое внимание на свою внешность, она сейчас не в хорошем виде.

Эта женщина— девятая принцесса . Сыма ЛянМяо. Почему она в таком виде? Бурная ночь? Для девятой принцессы это нормально. И в прошлой жизни она была источником сплетен,

пока ее не выдали замуж... куда-то далеко. Не ближе, чем в ДаГу (аналог фиг его знает куда, на край света)

При виде ее Чэнь Жун бессознательно оглянулся и увидел, что у паланкина стоит только один охранник. Он почувствовал облегчение. Обычно девятую сопровождали пять-шесть человек. Если той стукнет в голову его выкрасть, с одним справиться проблемы не будет. Хотя... возможно, она тут его давненько поджидает и остальные могли отойти по своим делам. Поест, к примеру. Еще один момент, откуда она знает, что он мог прибыть? Не все же это время она тут обитала? Учитывая, что Сишань ей не благоволит. Самое большое — пару дней, изображая паломницу.

Девятая принцесса тем временем подошла к Чэнь Жуну .

Она подняла голову и внимательно посмотрела на его красивое лицо. Это действительно серьезно. Мальчишка стал куда красивее многих девиц, ей известных, хоть вот именно женской-кукольной его внешность нельзя было назвать. Это все гораздо серьезнее, чем прошлый раз, когда она его видела .

Глядя прямо на Чэнь Жуна, девятая принцесса сказала с невыразительным лицом:

—Он сделал это, не так ли?

Чэнь Жун был ошеломлен. Кого она имеет в виду? Цилана? Жань Миня? Мужун Кэ?

Девятая принцесса твердо посмотрела на него и сказала: — Я знала, что он сделает это. Тебе не нужно это скрывать.

Чэнь Жун моргнул и озадаченно спросил: — О ком говорит принцесса?

Девятая принцесса нарочито грустно улыбнулась и хрипло сказала:

—Это он, это точно он. Я ему не нравлюсь, ему просто нравишься ты. Ах, даже не стоит упоминать, что он женился на тебе, но мои люди должны были убить тебя, что огорчило бы его, поэтому он позаботился о тебе. Не так ли?

Услышав это, лицо Чэнь Жуна стало холодным и молчаливым. Женился? Кто? На ком? Он явно что-то упустил.

Губы девятой принцессы тоже побледнели, она сказала хриплым голосом:

— Он только что бросил всех этих людей на моих, почему ты все еще зажигаешь аромат страсти в каждом встречном? - Она обошла вокруг Чэнь Жуна, разглядывая его. — Твоя

невинность, где она? Сколько мужчин тебя уже поимело? Я подумала, что ему просто приятно жалеть тебя... защищать. Я тоже была несчастна. Почему его не волнует это?... Я ему не нравлюсь, но почему он причиняет мне такой вред? Мое место на троне, но ты влез туда своим задом!

Чэнь Жун все еще холоден, он сказал легко:

— Принцесса смотрит на человеческую жизнь как на горчицу, но теперь она просто потеряла себя и свое лицо. В чем дело? Я никогда не претендовал на трон. И сейчас меня радует то, что уже у меня есть.

— В чем дело? Не претендовал? Да кто ты такой?! Как ты можешь сравнивать меня с собой? — Девятая принцесса подняла глаза и оскалилась в улыбке, злые слезы покатались из глаз, — Я просто билась за него до сих пор ... Как он мог так поступить со мной? Мы были бы на троне такой достойной парой... (Чэнь Жун едва не хмыкнул. Эта шалава? В отсутствие ее деда кто бы ее допустил даже близко трону...) Как он мог так легко отдать меня какому-то варвару с уродливым лицом? (Чэнь Жун непонимающе взглянул на девицу — о чем она?) — Она посмотрела на Чэнь Жуна и произнесла с ненавистью: — Ничего, его ждет сюрприз. Вместо меня он получит кое-что другое. — Она немного безумно и счастливо расхохоталась. — Думаю, что он просто убьет эту замену!!! Но чтобы ты знал, это твой дружок! И он сдохнет под невымытым свирепым варваром! (ой дууура!) А теперь все еще легко позволить и тебе потерять свою жизнь!! Если возможно, я хотела бы отказаться от вас и дать вам знать о боли этих Неприкасаемых!

Безразличие Чэнь Жуна постепенно успокоило девятую принцессу и словно уверило ее в своих планах. Она окончательно уверилась в правильности в своих действиях. И даже обрела подобие истинного высокомерия урожденной принцессы.

Чэнь Жун быстро перебирал варианты, кто мог попасть в ее руки и не поздно ли того еще вернуть? В какой-то мере теперь можно было объяснить ее растрепанный вид. Эта дура сбежала из-под венца. Скорее всего, когда процессия с невестой следовала к жениху... Стоп, а не на Сишань ли все это происходит, по новой моде?

Она все это время прижимала руку к груди. Когда она снова подняла глаза, в них не было слез, только ненависть . Она с ненавистью посмотрела на Чэнь Жуна и показательно печально пробормотала:

— Он такой безжалостный, так что не вини меня за жестокость. — Он словно взглянула в пространство обращаясь к невидимому собеседнику, — Ван Хун, Ван Цилан, я хочу, чтобы ты всю жизнь жил в боли!

Голос принцессы очень низкий, Чэнь Жун видел, как шевелятся ее губы, но слышал только несколько слогов, и то благодаря своим способностям. Конкретно говоря, он не понимает чего та хочет добиться и что имеет в виду .Этот многозначный слог аристократов — словно ребус.

Понятно, что она хотела стать женой Цилана, ну и флаг ей в руки! Насчет трона, то тут уж точно не выйдет. И в прошлой жизни у нее это не сложилось, может дед-министр или ее окружение настроили девчонку, но на деле — это совершенная глупость. Кому она на троне нужна с такой славой? В гарем ее возьмут, поскольку она Сыма, и брак дипломатический, но на большее даже не стоит надеяться. Оно можно планировать что угодно. Но вот только сам Цилан сразу этого союза не хотел, а теперь, кажется, девицу, чтоб далее не позорилась, срочно выдают замуж. Это ожидаемо, удел принцесс дипломатические браки! Погуляла и хватит, итак сплетен о ее поведении больше, чем надо.

Но поди ж ты, нашлись безумцы, готовые сорвать брак подменой. С одной стороны — если выяснится что невеста это не принцесса, с другой — уж точно не эта идиотка. Как поступит император и жених? Самое вероятное — скроют подмену...

Тем не менее, сказав это, девятая принцесса уставилась в глаза задумавшегося Чэнь Жуна, своими, свирепыми и блестящими глазами, почти внезапно, у девятой принцессы дернулась правая рука, выхватывая из рукава кинжал!

В утреннем, еще неверном свете холодный отблеск ударил в глаза Чэнь Жуна, вырвав его из раздумий, и заставил отклониться, интуитивно уходя от удара.

Чэнь Жун был потрясен, и да, он рефлекторно отступил, сделав один шаг, а девятая принцесса рванулась - вперед на один. Она двигалась очень быстро и яростно, и она была искусна, очевидно, практиковалась бесчисленное количество раз ради такого! Она с безумной скоростью наносила удар за ударом...пока в воздух.

Девятая принцесса бросилась к Чэнь Жуну. В то же время она взмахнула левой рукой, и кинжал косо метнулся к нему .

Этот взмах, холодный свет, как молния, чрезвычайно быстрый, чрезвычайно свирепый, чрезвычайно точный! Все произошло в одно мгновение. Она вновь стала яростно размахивать первым кинжалом, не давая никому приблизиться. Второй остался в ране.

В то же время двое охранников монастыря сзади закричали. Они в бешенстве выскочили и заблокировали девятую принцессу своими телами!

Но уже слишком поздно, слишком поздно!

Девятая принцесса определенно готовилась и отработала эти движения тысячу раз. К тому же она полна ненависти. Таким образом, Чэнь Жун недооценил противника, считая эту вертихвостку ни на что не способной. И он ошибся .

ЧэньЖун отступил на три шага, а затем его прошиб холодный пот: кинжал в руке принцессы, который странно блеснул, — это высший божественный артефакт! Он сразу избавился от оружия в своем теле, но открылось обильное кровотечение - с одной стоны это было неплохо...

В быстром отступлении Чэнь Жуна прошиб холодный пот, рана неглубока, но трудно сказать, не отравлен ли артефакт? Он должен сосредоточиться чтобы заблокировать яд в своем теле. Тем временем принцесса вновь стала размахивать кинжалом, который держала в руке, и молниеносно ударила охранника им в грудь, взмахом порезав и другого.

Охранники захрипели и упали на землю. Судя по пене на их губах, этот кинжал все же был отравлен.

— Ты думаешь, народ простит тебе убийство служителей храма? — смог презрительно бросить Чэнь Жун. Следовало отвлечь эту идиотку, чтобы пострадавшим оказали помощь. Их тихонько утанули в кусты вокруг становилось все больше народа

— С алтаря я лично поклянупу тебя именем своего бога.

—Если сможешь, шлюха! Я —Сыма!

Леденящий холод уже ударил по коже Чэнь Жуна! Особа королевской крови...вот ведь демоны ее дери! Если он проклянет ее, то проклянет всю кровь Сыма!

Кровь из зажатой резаной раны, обильно текла меж его пальцев.

Девятая принцесса чрезвычайно быстра, она один раз добилась успеха, затем решительно отступила на несколько шагов, она холодно смотрела на Чэнь Жуна, чтобы с удовольствием посмотреть на оставленную рану, и одежду, промокшую от крови.

— Не сомневайся,— холодно сказала она. — Ты не можешь выжить. Во всяком случае, мой короткий нож покрыт ядом!

Двое её охранников, что только что бросились к Чэнь Жуну и услышали это. В одно мгновение их лица побелели.

Этот нож сильно отравлен?

Лицо Чэнь Жуна побелело, его тело затряслось, и ему захотелось упасть. Все эти артефактные яды... впрочем, надо сделать скидку на историческое время. Тут и мышьяк считается пока неопределимым ядом.

Девятая принцесса гордо посмотрела на него, посмотрела на своего охранника позади него, зло улыбнулась и сказала:

—Как насчет этого? Ты испытываешь отчаяние? Чэнь Жун, хорошенько осмотришься вокруг. О, я забыла тебе сказать. Этот вид яда называется Вуюшань . Люди, которые его получают, могут

прожить месяц так, как будто они не были отравлены. Но потом они неминуемо сдохнут, словно гниющие заживо собаки!

Так, значит это какой-то биологический яд... типа трупного или что-то инфекционное... уже лучше.

Она подошла к Чэнь Жуну и сказала с легкой улыбкой: — Я хочу, чтобы Ван Хун смотрел, как ты медленно умираешь в отвратительных мерзких язвах, теряя свою красоту...

Хм... еще больше информации... определенно что-то из некроядов или просто... сибирская язва?... ладно, может, что-то аналогичное.

После этого она выпрямилась и презрительно посмотрела на двух императорских охранников монастыря позади Чэнь Жуна. Она улыбнулась ненавистными и злыми глазами, изогнулась в презрении и сказала:

— В чем дело? Хотите убить меня? Ты хочешь убить меня? — она ткнула украшенным накладками пальчиком себе в грудь, глядя на гвардейцев. — Или ты? Ну же. Не бойтесь. Я всего лишь обычная принцесса. Убить меня — это самое малое — похороны всей твоей семьи. Даже девять родственных тебе семей, это меньшее, чем кара за смерть девятой дочери императора! — и она довольно захохотала.

Как только эти слова прозвучали, оба охранника одновременно ахнули. Они скрежетали зубами, но, как сказала девятая принцесса, они вообще не осмеливались ничего сделать.

В это время Чэнь Жуна била дрожь гнева. Он не сомневался, что эта сучка позаботилась о «свидетелях» своих людях, которые, если что будут поддерживать ее слова.

Но с другой стороны...

Потеря крови начала сказываться слабостью и он с трудом добрался до кинжала девятой принцессы отброшенного им самим.

Поднимая все более и более бледное лицо, нежное лицо Чэнь Жуна озарилось улыбкой.

Глядя на его приближающееся лицо, девятая принцесса тоже улыбалась довольно. Но ее улыбка была самодовольной и радостной. Глядя на кривящееся лицо, она даже сделала шаг к нему.

Девятая принцесса подошла к Чэнь Жуну, подошла к нему вплотную, слегка подула ему в лицо и сказала с легкой улыбкой:

—Чэнь-Жун, ты ненавидишь и сожалеешь? У тебя слабость? Я скажу вам, чтобы убить так называемого жреца Сишань, я была заперта на полмесяца императором ... Кстати, я скажу вам, что ваш любовник Ван Хун не был влюблен в вас в течение нескольких месяцев, его посещали прекрасные танцовщицы и дамы двора, некоторых из них он даже принял в подарок... Хи-хи, хочешь угадать, сейчас с кем он проводил время? Думаю, самое большее через полгода у него появится еще одна новая любовь! Ведь даже если он симпатизировал тебе, ему нужно оставить наследников!

Когда ЛянМяо сказала это, голос девятой Принцессы резко оборвался . В то же время из ее груди раздались три крика! Принцесса девятая опустила голову и посмотрела на свой кинжал, который был прямо у нее в груди . Кинжал, который был в руке Чэнь Жуна . Но теперь он был вытащен Чэнь Жуном и вонзен ей в грудь с молниеносной скоростью . Он вонзен так глубоко, что снаружи осталась лишь рукоять.

На этот раз настала очередь Чэнь Жуна улыбнуться .

—Именем Императрицы и Хранителя Сишань, Верховного Жреца Бисе я приговариваю непотребную девку Лян Мяо без рода к смерти за все ее злодеяния, непотребное поведение и опороченье императорского рода! Да будет так

Он слабо улыбнулся, его бледное лицо сияло, как цветы . Легким движением правой руки Чэнь Жун поднял голову принцессы и выдохнул на лицо после того, как девятая принцесса выплюнула полный рот крови . Тихим голосом он сказал:

—Принцесса забыла провести расследование? Я действительно убивал людей ... Ты так наивна. Как ты можешь быть так близко к врагу, который видел кровь на своей руке? И мое положение в Империи куда выше твоего... шлюха.

Увидев девятую принцессу с открытым ртом и глоткой, наполненной кровавой пеной, Чэнь Жун счастливо рассмеялся . — Принцесса думала, что если ты убьешь меня, никто ничего для тебя не сделает, верно? Извините, вы будете разочарованы ... Я отомстил за это . А насчет воздаяния... дорогая, тебя тут нет. Ведь ты сейчас выходишь замуж. Это подыхает какая-то неизвестная сучка, напавшая на Жреца Сишань.

Последнее он старался сказать по возможности громко.

Когда он это сказал, девятая принцесса разомкнула рот, и из него хлынуло много крови .

Глядя на девятую принцессу быстрым взглядом, Чэнь Жун слабо сказал: — Позовите людей, позовите людей, чтобы увидеть ... чтобы избежать катастрофы.

Двое охранников быстро поняли, что он имел в виду . Они смотрели на Чэнь Жуна со слезами облегчения на глазах, и их голоса повторяли: "Убили, сюда, убили -скоре скорее скорее..."

Шаги доносились издалека, и теперь вокруг было оживленно. Какое-то время отовсюду доносились бесчисленные приближающиеся шаги .

Звук шагов становится все ближе и ближе .

Очевидно, громкие крики, и шаги, от которых вибрирует земля, слышны Чэнь Жуну, но они все дальше и дальше, все дальше и дальше, он проваливается в сумрак беспамятства .

Кажется, что потеря крови слишком велика, Чэнь Жун медленно и бессильно закрывает рану: «Я не могу упасть, я не могу упасть сейчас...» .

Как будто в течение столетия, почувствовав жар вокруг, Чэнь Жун охрип, глядя на девятую принцессу, которую поддерживали евнухи и невесть откуда взявшаяся охрана . С медленной улыбкой он слабо произнес: — Нападение неизвестной девки на жреца Сишань...

Евнух визгливо где-то вдалеке орет, что это Девятая принцесса, и ее убил кто-то ничтожный... на высокой ноте резко обрывается. Смутный гул голосов сливается с гулом сердца и уходит вдаль...

Медленно, в крике толпы, в панике до шипения, Чэнь Жун оглядывается. Он упал в объятия .

Уставившись большими гаснущими глазами, Чэнь Жун посмотрел на смутно видимое мужское лицо, протянул окровавленные руки, нежно погладил . Его губы шевельнулись, и он пробормотал: — А Минь, Цилан ... Я не раз убивал людей. Это не твое дело . Тебе не нужна месть . Не навлекай беду . Бисе не должен проклясть Сыма... это была неизвестная женщина.

Как только голос стих, его рука на лице упала в сторону .

Обнимая своего молодого человека, Император опустил окровавленное, красивое лицо . Он полководец и воин, он знает, что такое потеря крови... Одного взгляда было довольно, чтобы понять, что случилось. Но вот как могли просмотреть возвращение А Жуна в монастырь его люди? Ведь специально стояли! Только что, когда Чэнь Жун упал, он подсознательно выскочил из толпы, и прежде чем двое охранников протянули руку, он сам удержал Чэнь Жуна.

Слава небесам, что брачный обряд был завершен вчера, и молодые удалились в дом новобрачных. Их еще не навещали.

— Девятая... девятая... они.. убиииииии....— визгливо вскрикивал вдалеке утаскиваемый евнух.

—Заткните его, Моя сестра Лян Мяо в брачном шатре, а эту самозванку бросить в закрытую келью, я с ней позже поговорю, как и евнуха! Покушение на Императрицу — это смертельное преступление все сообщники должны быть казнены!

Крик евнуха захлебнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36285>